

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
-------------------	---

I. Специфика социогуманитарного познания

§ 1. Особенности и перспективы современного социогуманитарного познания	5
§ 2. Этапы развития социогуманитарного познания	6
§ 3. Специфика социогуманитарного познания в постнеклассическую эпоху	12
<i>Библиография</i>	27

II. Основные языковые проблемы в научном познании

§ 1. Проблема единства языка и мышления	31
§ 2. Семиотические аспекты языка	37
§ 3. Аналитические и синтетические знания	47
<i>Библиография</i>	65

III. Наука как способ познания мира

§ 1. Коммуникация, объяснение и понимание в науке	68
§ 2. Понимание и доказательство: когнитивно-методологические связи	73
§ 3. Проблема определения научной рациональности	78
§ 4. Проблема рациональности и истинности в научном познании	89
§ 5. Нормативность познания и традиция в науке	96
<i>Библиография</i>	105

IV. Социокультурные ориентиры науки

§ 1. Этико-методологические основания динамики науки	107
§ 2. Этические проблемы науки и ответственность ученого	121
<i>Библиография</i>	141

Заключение	143
------------------	-----

Предисловие

Цель данного учебного пособия — ознакомить аспирантов и соискателей с современными проблемами философии науки.

В пособии отражены наиболее острые проблемы развития современной науки, не нашедшие детальной разработки в учебной дисциплине.

Главную задачу авторы видят в анализе проблем методологии и логики научного познания. В предлагаемом издании детально раскрываются особенности социогуманитарного знания, сопоставляются классический и неклассический подходы к решению основных проблем научного познания, анализируются методологические основы языковой проблематики. Заслуживает внимания рассмотрение вопросов, касающихся социокультурного контекста научной деятельности.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с программой кандидатского экзамена по истории и философии науки. Материал рассчитан на читателя, не имеющего специальной философской подготовки, но знакомого с той или иной отраслью знания, а также для всех интересующихся проблемами философии науки.

Авторский коллектив: доктор философских наук, профессор М.Х. Хаджаров (гл. III; IV, § 1); кандидат культурологии, доцент Г.П. Трофимова (гл. IV, § 2); кандидат философских наук, доцент М.И. Терехина (гл. II); кандидат философских наук, доцент В.И. Сорокина (гл. I).

I. СПЕЦИФИКА СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ПОЗНАНИЯ

§ 1. Особенности и перспективы современного социогуманитарного познания

Одной из важнейших проблем, стоящих перед отечественной социальной философией, является разработка адекватных современной социальной динамике познавательных парадигм. Не случайно В.А. Лекторский пишет о том, что на наших глазах происходит «когнитивный поворот» в науках о человеке и обществе [16; с. 8, 9]. До недавних пор человек проектировал технику, среду своего обитания и способы деятельности, сегодня все более активно обсуждается проблема «проектирования» и общества, и человека. Вопрос о взаимоотношении познания и проектирования стал исключительно острым, и вывел исследователей на размышления о будущем науки и научной рациональности, а значит, о будущем культуры и самого человека.

В то же время в новой рефлексии нуждается и понятие субъекта как носителя сознания, знания и познания. Это обусловлено тем, что характер социального познания всегда связан с определенным субъектным решением, выбором позиции, на который влияют мотивы, выходящие за рамки объективно-констатирующего восприятия «сущего».

Поиск новых путей решения познавательных проблем связан с особенностями современного состояния общества. Зарубежные исследователи М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, отечественные исследователи В.С. Степин, Н.М. Смирнова, В.Е. Кемеров справедливо отмечают, что в современном обществе происходит индивидуализация в сфере межличностных структур. Индивидуум становится менее зависимым от социального базиса, сознательно использует свою собственную деятельность для нормализации и организации своего поведения в обществе. В этой ситуации, подчеркивает Ж.-Ф. Лиотар, знание становится не просто элементом функционирования общества, оно остав-

ляет за собой критическую, рефлексивную функцию, становится тем «герменевтическим, которое задается прямо или косвенно вопросом о ценностях или целях» [17; с. 40]. В социальном познании это обуславливает необходимость поворота в «человеко-размерную плоскость» (термин В.С. Степина), смещения фокуса исследовательского интереса с жестких социальных структур на основные характеристики поведенческого опыта в повседневной социальной жизни, усиление связи эмпирической базы повседневного опыта с теоретическими исследованиями.

Ситуация в науке актуализируется ее переходом к так называемой «постнеклассической» стадии (термин В.С. Степина). Специфика социального познания на данном этапе отражается в появлении термина «социогуманитарное познание», учитывающего, что социальное познание содержит ценностно-смысловой элемент, а значит, субъективность, характерную для познания гуманитарного. Следствием этого является необходимость поиска методов социогуманитарного дискурса, обеспечивающих ему как объективность и точность, так и рефлексивность. Такая постановка вопроса предполагает усиление взаимодействия естественных и гуманитарных наук в методологической сфере. Не случайно В.А. Лекторский, В.С. Степин, В.Г. Федотова, Б.И. Пружинин и другие считают, что, несмотря на то, что естественные и гуманитарные науки имеют свою специфику в методах, способах анализа, есть основания идти по пути их сближения. Это проявляется в размывании границы между научным и повседневным знанием, в гуманитаризации естественных наук (в частности, экономика изучает экономические мотивации, цели, устремления людей), в стремлении гуманитарных наук к точности и объективности (например, в филологии для сравнительного анализа близости перевода к оригиналу используется математическая статистика) и т.п.

§ 2. Этапы развития социогуманитарного познания

Для того чтобы более рельефно выделить особенности современного социогуманитарного познания, совершим не-

большой экскурс в историю. Особенности современного социогуманитарного познания связаны с изменениями оснований всей науки. Основания науки функционируют в качестве исследовательской программы, определяющей постановку конкретных задач и выбор средств их решения, обеспечивают систематизацию получаемых знаний и их включение в поток культурной трансляции. Для классической социологической науки вопрос о том, что должно составлять основу ее методологии, не стоял уже в силу того, что она появилась и начала утверждать себя как наука, ориентируясь на единственно допустимые для того времени универсальные образцы, заданные законами классической динамики. На всякий сегмент реальности, в том числе и социальный, наука того времени смотрела как на объект, который можно измерить, анализировать, прогнозировать и трансформировать в соответствии с полученными знаниями. К крупнейшим представителям социологической классики принято относить О. Конта, Г. Спенсера, Э. Дюркгейма и др. Основу методологических установок классического разума составляла убежденность в том, что мир социальный подчиняется тем же законам, что и мир природы, и в нем нет никакой специфики, легитимирующей обособление социальных наук. Образцы методов социального исследования черпались из сферы естественных наук, и предполагалось, что они отвечают тем же требованиям точности, строгости, непротиворечивости. Знания должны быть объективными и подвергаться строгой эмпирической верификации. Социологические исследования и их результаты предполагали устранение всякой субъективности, отделение ценностных установок и идеологических ориентаций исследователя от его научной деятельности. Четкую формулировку принципов классической научности мы находим в работе Э. Дюркгейма «Метод социологии», где он вводит понятие социального факта и предлагает рассматривать социальные факты как вещи. Социальные факты предполагаются объективными, наблюдаемыми и безличными. Между ними действуют отношения каузальности, что и составляет основу социальных законов [7].

Появление неклассической парадигмы как альтернативы социологического познания своими корнями уходит в феноменологию Э. Гуссерля и В. Дильтея и представляет собой реакцию социогуманитарного знания на кризис, который переживала культура модерна в начале — середине XX в. В своей работе «Кризис европейских наук и трансцендентальная философия» [6] (1954) Э. Гуссерль представляет основную проблему социального познания как заданного парадоксальностью присутствия человека в мире. С одной стороны, это конституирующий мир субъект, а с другой — объект, существующий в мире. Он есть часть мира и одновременно — конструирует мир в своей смыслообразующей деятельности. Но тогда меняется и само понимание человеческого общества, его уже нельзя рассматривать как продолжение природы, как объективную реальность, которую издают естественные науки. Общество — продукт человеческих действий, искусственное, созданное людьми явление, культурный продукт.

В центре внимания новой субъективистской парадигмы уже не объективные процессы возникновения социальной упорядоченности, а порядок, возникающий в сознании субъекта в процессе интерпретации социального мира. Главными понятиями, которыми оперирует субъективистская социология, становятся понятия «жизненного мира», «переживания», «понимания». Человек не отражает в своем сознании мир, а конструирует его, наделяя тем или иным смыслом в силу принадлежности к определенному культурному, социальному, ценностному контекстуальному пространству. Задачей социолога становится понимание собственно самих этих процессов надделения смыслами социальных явлений. Теоретики субъективистского направления начинают осмысливать предмет социальных наук как особый и несводимый к объектам, изучаемым естественными науками. Именно из этой парадигмы исходит представление о специфике гуманитарных наук как «наук о духе», «наук о культуре», озвученное В. Дильтеем и неокантианцами (В. Виндельбантом и Г. Риккертом). Отсюда вытекало и противопоставление гуманитарных (куда входили и общественные) и естественных наук как наук о культуре и природе, попытка

применения к ним различных критериев научности. Согласно Дильтею науки о духе изучают свободную, интенциональную деятельность человека, и данные для таких исследований могут получаться только из саморефлексии, самонаблюдения человека.

Характерным для феноменологии и других социологических школ неклассической ориентации есть обращенность к микроуровню социальной реальности, постулирование его первичности по отношению к макросоциальным структурам. Конституирующим признаком социального является субъективный смысл, подлежащий и доступный пониманию. Субъективные феномены произведены сознательно, опосредованы определенным мотивом или намерением. Именно субъективный смысл конструирует реальность. Эта мысль не позволяет стоять социологии в одном ряду с физикой, биологией и др. Она не может исходить из предпосылки объективности социальных явлений. Ее задача — объяснить эту объективность, показать, как она возникает и формируется из действий, субъективно ориентированных по своей природе.

Следующим шагом стало разделение гуманитарных и социальных наук. Методологическое различие между естественными и социальными науками поставило вопрос о статусе социальных и поведенческих наук. На зарождение этих наук в прошлом столетии оказали значительное влияние как позитивистские, так и антипозитивистские тенденции. Поэтому неудивительно, что эти науки стали ареной спора двух противоположных направлений в философии научного метода. Существовал общий термин — науки об обществе, или социальные науки (в широком смысле). Однако они неоднородны. С одной стороны, есть экономика, социология, наука о праве. С другой — антропология, науки об искусстве, история, культурология. Первые называют социальными в узком смысле слова, в отличие от вышеупомянутого широкого. Вторые — гуманитарными науками. После этой эмпирической классификации стало необходимым обсуждение критериев разделения на гуманитарные и социальные науки.

Социологи «неклассического направления» понимали, что невозможно резкое деление данных наук, так как объектом изучения общественных наук являются объединения людей со своими устремлениями, желаниями, волей и т.п. В то же время социальные науки отличаются от поведенческих наук. В русле данной методологической установки лежат работы понимающей социологии М. Вебера, гуманистической социологии Ф. Знанецкого, формальной социологии Г. Зиммеля, феноменологической социологии А. Шюца. Стремление объяснить различие социальных и гуманитарных наук объединяет их теории. С точки зрения понимающей социологии важны микропроцессы, из которых складываются крупномасштабные явления; формы, благодаря которым индивиды на основании разных интересов образуют общность для реализации этих интересов. «Социации» Г. Зиммеля, «идеальный тип» М. Вебера, типологические конструкции А. Шюца направлены на понимание смысла человеческой деятельности через общее, которое формируется в социальном взаимодействии.

Вопрос «система или действие», «общество или человек» является одним из наиболее дискутируемых среди теоретиков социологии и в настоящее время. Усиливающиеся в мире процессы глобализации стали одним из существенных стимулов интеграционных поисков, стремящихся к теоретическим построениям, способным примирить эти два взгляда. Пик подобных поисков приходится на 1980-е годы и отмечен работами Дж. Александера, Р. Будона, Э. Гидденса, Дж. Ритцера, Н. Смелзера, Дж. Тернера, Г. Уотсона, Ю. Хабермаса. Главные вопросы, которые при этом находятся в фокусе рассмотрения и соревнуются в своей значимости, — это, с одной стороны, старый гоббсовский «как возможен социальный порядок» и, с другой — «каким образом множество социальных действий складываются в социальный порядок», как примирить две перспективы — коллективистскую и индивидуалистическую — в рамках будущей интегративной теории.

Современные гуманитарные науки призваны «схватывать» человека в его целостности. Можно сослаться на статью Ю. Афанасьева [2], в которой вполне обоснованно отмечается,

что исходным в поисках ответа на вопрос, какие науки считать гуманитарными, является признание несводимости человеческого бытия ни к форме жизни природы, ни к социальному феномену, ни к явлению культуры, поскольку системная целостность человека является трехсторонней: био-социо-культурной. Следовательно, его научное изучение требует органического сопряжения методов естественных, общественных, культурологических наук. Это сопряжение порождает новое методологическое системное целое — гуманитарное. Все остальные науки, изучающие явления, общие для всех форм бытия на разных его уровнях — количественном, качественном, содержательном, структурном — не отгорожены непреодолимыми стенами. Таким образом, гуманитарное знание призвано преодолеть одно-стороннее изучение человека только как природного существа или только как носителя социальной или культурологической функции. Уже в силу этого гуманитарные науки не могут быть построены исключительно по образцу естественного, социального или гуманитарного знания.

Мы солидарны с В.Е. Кемеровым [13], что человеческий индивид (индивиды) существует в конкретно-социальных формах общения и обособления. Следовательно, гуманитарное знание ассоциируется с деятельными, предметными, знаково-символическими средствами взаимосвязи между людьми, а также между разными — разделенными в социальном времени и социальном пространстве — фрагментами человеческого опыта. В связи с этим мы будем говорить о социогуманитарном познании.

В рамках формирования целостного взгляда на человека и окружающий его мир осуществляется синтез двух традиционно противостоящих компонентов культуры — гуманитарного и социального знания как необходимых и дополнительных форм и уровней освоения мира. Предмет и метод, являвшиеся критериями разделения наук на неклассической стадии развития, на современном этапе обусловлены выбором исследовательских программ. Приходит понимание того, что объективации, натурализации, социологизации могут быть подвергнуты исследования таких объектов, как человек, культура, история,

равно как культурцентристская стратегия, учет субъективных характеристик возможен и при рассмотрении социальных сфер. Гуманитарное научное знание может быть получено о любом объекте путем методически заостряемого интереса к его субъектной природе и жизненно-смысловому содержанию, социальное знание может быть получено о любом объекте путем намеренно методически подчеркиваемой его объективности и наличия в нем закономерностей. Связующую суть социогуманитарного познания можно выразить следующей формулой: например, экономические науки проявят свою гуманитарную адекватность, если не только выразят экономические устремления людей, но и найдут механизмы и способы реализации этих устремлений на основе изучения объективных экономических законов.

§ 3. Специфика социогуманитарного познания в постнеклассическую эпоху

Социогуманитарное познание приобретает междисциплинарный характер. В результате усиливаются процессы взаимодействия принципов и представлений картин реальности, формирующихся в различных науках. На заседании Круглого стола в Центральном доме ученых 17 января 2004 г. прозвучала мысль, что изменяется научная парадигма, происходит интеграция наук. Признается тот факт, что современная наука, для того чтобы оставаться действенной в эпоху глобализации и невиданного прежде стирания границ, должна выйти за свои формальные пределы. Речь идет о целостном видении научной картины мира, о междисциплинарном взаимодействии. Не случайно основные открытия конца XX — начала XXI в. происходили на стыке наук, именно там, где ученые пытались обобщать и выходить за рамки узких, привычных представлений. Все чаще изменения этих картин протекают не столько под влиянием внутридисциплинарных факторов, сколько путем «парадигмальной прививки» идей, транслируемых из других наук. Они становятся взаимозависимыми и предстают в качестве фрагментов це-

лостной общенаучной картины мира. На ее развитие оказывают влияние не только достижения фундаментальных наук, но и результаты междисциплинарных прикладных исследований, что влечет за собой коренное изменение весьма значительной части наших представлений о мире. В этом случае должны измениться и научная картина мира, и вместе с ней господствующие философские представления. В связи с этим актуализируются понятия «междисциплинарность» и «трансдисциплинарность», отражающие специфику социогуманитарного познания в постнеклассический период развития науки. В.С. Степин [23] уточняет эти два понятия: к междисциплинарным наукам относятся, например, биохимия, биофизика, т.е. науки, в которых применяются понятийные средства и методы, выработанные в разных дисциплинах и синтезируемые в новой науке для решения ее специфических задач. Что касается термина «трансдисциплинарный», то можно выделить два основных его смысла. Первый обозначает вненаучные знания, выходящие за рамки сложившихся научных дисциплин. Суть второго в следующем. Например, язык математики, будучи языком особой научной дисциплины, одновременно используется во множестве других наук и в инженерно-технологической деятельности. Уместно напомнить высказывание Р. Фейнмана, что математика — больше чем наука, она — язык науки. В этом значении можно говорить о трансдисциплинарности математики.

На заседании Круглого стола «Философия и интеграция современного социально-гуманитарного знания» [24] взаимодействие дисциплин внутри гуманитарной парадигмы рассматривалось в качестве синонима «интеграции». Эта синонимия характерна именно для постнеклассической науки, так как, по мнению В.Е. Кемерова, на современном этапе возникла ситуация, когда актуализируется вопрос не столько о взаимоотношениях между дисциплинами, сколько о проблемах, которые возникают в структурах и конфликтах повседневности. «Формируется новая парадигма общественнознания, где дисциплины зависят теперь не столько от своих предметов и методов, сколько от проблематики жизни и деятельности людей, выходящей за рамки частных научных интересов. Сама форма взаимодей-

ствия между дисциплинами определяется не их предметно-методологическим разделением, а их связью в проблематике бытия людей», — отмечает он. Междисциплинарность, таким образом, в постнеклассический период развития социогуманитарных наук определяется не столько методологией дисциплин, сколько связью проблем бытия людей.

Трансдисциплинарность как методологическая тенденция также характеризует современное социогуманитарное познание. Уже на неклассическом этапе развития гуманитарного познания появляется проблема взаимодействия и взаимовлияния естественно-научных и гуманитарных наук. В.В. Селиванов [20] указывает на два полярных варианта мнений по поводу этого процесса. Первый состоит в том, чтобы свести гуманитарное знание к естественно-научному, представив последнее в качестве основы, которая и является гарантом научности гуманитарного познания и объединяет позитивистов, структуралистов и материалистов. С этой точки зрения гуманитарное знание может быть построено по естественно-научной модели. Вторую позицию заявила в свое время «баденская школа» неокантианцев. Согласно этому подходу гуманитарность в отличие от естественно-научного знания, изучающего повторяющиеся явления, ориентирована на освоение уникального, неповторимого. Современная интерпретация этой позиции представлена М.С. Каганом [9]. Он считает, что точность и доказательность естественно-научного знания проистекают из относительной простоты соответствующих систем, которые сравнительно легко поддаются теоретическому анализу и поэтому вполне обозримы, т.е. понятны, но отнюдь не из их совершенства. Подлинной же точности и научности, с другой стороны, можно достичь только при изучении самых сложных систем — социума, культуры и тому подобного, сложность которых как раз и является причиной отсутствия в настоящее время общепринятой научной методики гуманитарного познания. Последнее обстоятельство должно служить не поводом к отказу от систематизации знания и поисков единых критериев научности, а, наоборот, стимулом к последнему. В.Ж. Келле [12] отмечает, что этот дуализм (оппозиция) естественного и гуманитарного существует

до сих пор, и вопрос о том, как к нему относиться, имеет принципиальное значение, ибо это и вопрос о тенденциях развития современного научного знания.

С нашей точки зрения, происходит взаимовлияние естественных и гуманитарных наук, но ни в коем случае не сведение этих наук друг к другу. Это выражается во взаимопроникновении методологий и методик, что порождает особую ситуацию сращивания теоретических и экспериментальных исследований, прикладных и фундаментальных знаний, интенсификации прямых и обратных связей между ними. Рациональный естественно-научный метод проникает и в гуманитарную сферу, участвуя в формировании сознания общества, и вместе с тем приобретает все более универсальный язык, адекватный философии, психологии, социальным наукам, культурологии. Следствием взаимовлияния естественно-научного и социогуманитарного познания явились радикальные изменения в основаниях науки, внесенных из естественных наук в социогуманитарные. Речь идет о тенденциях, обусловивших картины исследуемой реальности в постнеклассический период развития науки, которые нашли свое выражение в теории изменения и в новой междисциплинарной научной области — синергетике. Известно, что исследование объектов в качестве открытых процессуальных систем было предложено И. Пригожиным для объяснения химических процессов в 60-е годы XX в. Анализируя материалы круглого стола «Синергетика: перспективы, проблемы, трудности», проходившего 22 апреля 2005 г., можно констатировать, что единой точки зрения на статус синергетики до сих пор нет. Ее рассматривают как науку, как методологию, как общенаучную картину мира, как научную парадигму. Расширение области приложения синергетических идей от описания термодинамических эффектов до теории самоорганизации и междисциплинарного направления научного поиска привело в последнее десятилетие минувшего столетия к осознанию ее мировоззренческого смысла. Определенные надежды связывают с синергетикой и представители социогуманитарных наук. Как справедливо отмечает Н.М. Смирнова, сегодня происходят изменения в когнитивных установках обществоведов. Социаль-

ность во все большей мере начинает рассматриваться как целостность, основанная на самоорганизации спонтанных проявлений человеческой индивидуальности и слабо замыкающаяся на коллективно-групповые нормы и ценности. Подобная самоорганизация осуществляется не столько на институциональном уровне, сколько в сфере межличностных коммуникаций, где человек реализует себя в соответствии не с императивами групповой идентификации, а преимущественно с личностными устремлениями.

Синергетический образ мышления изменил характер научной деятельности. Новая система познавательных идеалов и норм дает возможность значительно расширить поля исследуемых объектов, открывая пути к освоению сложных саморегулирующихся систем. Но в отличие от естественных наук рефлексивность систем предполагает особый подход к изучению объектов в социогуманитарном познании. Это объясняется тем, что в социогуманитарном познании саморазвивающиеся системы, когда они осваиваются в человеческой деятельности, чаще всего становятся, по мнению В.С. Степина, «человекоразмерными» [23], поскольку деятельность включается в качестве компонента в такие системы, а объекты рассматриваются как системы с рефлексией.

Особого внимания заслуживает категория «целого». Целое с точки зрения синергетики рассматривается не просто как сумма составляющих его элементов. Оно отражает как взаимодействие элементов внутри объекта, так и взаимодействие объекта с внешней средой. Нельзя утверждать, что целое сложнее частей, оно может быть на них совсем непохожим, в чем и состоит разница в понимании подходов между классической и неклассической наукой. Такое понимание «целого» позволяет по-новому взглянуть на традиционную оппозицию «общество — человек», когда общество предстает как сложная система, а обе ветви оппозиции предстают как состоящие из множества других оппозиций, т.е. подсистем, подуровней. Приходит понимание того, что как общество противоречиво, так и человек противоречив в своей индивидуальности. Так как в обществе действуют социальные и индивидуальные силы, материальные и идеаль-

ные, объективные и субъективные факторы; в нем имеют значения как чувства, страсти, так и разум; как сознательные, так и бессознательные, рациональные и иррациональные стороны жизнедеятельности людей. Различные его структуры и элементы стремятся к удовлетворению своих собственных потребностей, интересов и целей. Изучение взаимоотношений общества и человека в таком контексте предполагает поиск новых логико-методологических средств по следующим причинам.

В отличие от самоорганизующихся природных систем, для которых характерны некоторая устойчивость по отношению к внешним воздействиям, самообновляемость и возможность роста и саморазвития, согласованность составных частей, системы, созданные человеком, демонстрируют резкое ухудшение функционирования даже при сравнительно небольшом изменении внешних воздействий или ошибках в управлении. Даже слабое воздействие на нелинейную систему может определить ее дальнейшую судьбу. Это особенно важно учитывать, когда наука имеет дело с человеческим фактором. Мораль запрещает эксперименты над людьми, чтобы выяснить, правильно ли мы действуем при решении той или иной гуманитарной проблемы. Этот императив побуждает исследователей к поиску методов, которые бы позволили наиболее точно просчитать и спрогнозировать будущее общества. Успешно эта проблема решается благодаря конвергенции естественных и социогуманитарных наук, что предполагает их взаимодействие, взаимопроникновение их методологий.

Наконец, необходимо отметить социально-историческую обусловленность познания, в том числе уровнем развития материальной и духовной жизни общества, его социальной структурой и господствующими в нем интересами. Это создает определенные сложности для постижения сущности объекта социогуманитарного познания. Кроме того, сам человек, его сознание, обуславливает большую субъективность социального познания, так как человек, хотя и вовлечен в общественные связи и научные сообщества, имеет свой индивидуальный опыт и интеллект, интересы и ценности, потребности и страсти и т.д. Это придает знанию неопределенность, «раз-

мытость», субъективность. Несмотря на то что некоторые современные исследователи как В.В. Селиванов [20], Ю.М. Шор [28], Л.А. Орнатская [18] и другие пытаются трактовать «излишний» субъективизм, «неопределенность» гуманитарного знания как недостаток, приводящий к кризису в гуманитарном познании. На наш взгляд, такая точка зрения слишком категорична. Не существует так называемого «чистого» теоретического познания, свободного от ценностных установок, влияния исторической, социокультурной среды.

Объективность и субъективность социогуманитарного познания. Ангажированность сознания различными факторами реальной жизни не может не влиять на исходные познавательные установки. Эта проблема давно волнует исследователей. Российские социологи, представители так называемого субъективного метода, Н.К. Михайловский и Н.И. Кареев [27], давно указали на возможность произвола, чрезмерного субъективизма в гуманитарном познании, в частности социальном. Они обратили внимание на то, что у исследователя всегда есть предпочтения (социальные, профессиональные, политические, национальные), которые ориентируют и направляют деятельность ученого. Общеизвестно, что любое исследование не бесстрастно, объективно — нейтрально, а предполагает определенную вовлеченность и заинтересованность исследователя. Эта вовлеченность проявляется уже в отборе эмпирической информации, создании понятийно-концептуального каркаса, использовании методологической стратегии. Личностный мир и индивидуальный опыт выступают как необходимые компоненты гуманитарного исследования; оно не обезличенный процесс оперирования абстрактными эвристическими конструкциями, а творческое освоение человеком его жизненного мира. Но поскольку личность — это, прежде всего самодействующий индивид, человеческая индивидуальность, которой присуще сознательное отношение к миру и к самой себе, постольку человеческий фактор неминуемо рождает чисто человеческие проблемы: субъективность в понимании и трактовании сути объекта наблюдения, проблему верификации результатов наблюдения, способ их передачи понятным для всех языком. В связи с этим

актуализируется вопрос: можно ли в гуманитарном познании максимально приблизиться к объективному описанию реальности?

Объективность — центральная проблема в социогуманитарном познании. Субъективные элементы социально-исторического порядка являются неотъемлемой составной частью гуманитарного познания, входят в саму ткань гуманитарно-научных исследований, поскольку гуманитарное познание по своей сути является принципиально незамкнутым, открытым по отношению к социально-культурным воздействиям. Эта социально-культурная обусловленность в сочетании с идеей исторической изменчивости социально-культурных факторов, строго говоря, гасит любую надежду на достижение «окончательной» обоснованности в рамках гуманитарного познания. Именно эта особенность внесла сомнение в состоятельность гуманитарного знания, что, в свою очередь, спровоцировало споры вокруг всей фундаменталистской парадигмы классического научного идеала. Достаточно сказать, что существуют различные концепции, которые анализируют тенденции антифундаментализации (К. Поппер, Л. Витгенштейн, И. Лакатос, Г. Альберт, Х. Шпиннер), плюрализации (П. Фейерабенд, Дж. Ритцер, Т. Херрман, Р. Дж. Джонстон), экстернализации (Ю. Хабермас), «финализации науки» (штарнбергская группа — Г. Беме, В. Деле, Р. Холвелд, В. Шэфер). Общим для всех этих концепций являются поиски стандарта научности, в котором были бы интегрированы как объективные закономерности, так и социальные цели и потребности. При рассмотрении вопроса о социально-культурной обусловленности науки учитываются по крайней мере три аспекта: актуальное исследовательское поведение ученых; эпистемологические стандарты оценки результатов научно-исследовательской деятельности; содержание научных утверждений, гипотез, теорий и т.д. [11].

Этика ученого и ответственность. Но каким бы ни был стандарт научного идеала, выбор остается за человеком (интерпретатором, исследователем, ученым): от его личных качеств — порядочности, честности — зависит, будет ли он придерживаться основоположений классического научного

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.